

Андрей Неклюдов

Партизаны

Андрей Неклюдов

Партизаны

*Текст предоставлен правообладателем
Партизаны: 2013*

Аннотация

Группа активистов экологического движения «Чистый лес» отправляется на опасную акцию – ломать металлический забор, незаконно огородивший большую часть леса и два озера, к которым у местных жителей не стало доступа. Молодым людям предстоит не только бороться за свои убеждения, но и узнать, кто из них чего стоит.

Содержание

Дорога	4
Лагерь	11
Подготовка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Неклюдов

Партизаны

Дорога

Шоссе давно осталось позади, и автомобили трясло и подбрасывало на бугристой, разъезженной лесовозами грунтовке.

Впереди двигался синий Ниссан с четырьмя человеками, метрах в ста позади него – белый микроавтобус Фольксваген еще с восемью пассажирами.

Антон, худощавый, но круглолицый паренек, студент второго курса биофака, ехал в первой машине. При каждой встряске он терпеливо поправлял съезжающий с коленей рюкзак.

Летучие весенние запахи проникали в приопущенное окошко. Справа чередовались нежно-зеленые, с оранжевым крапом одуванчиков луга, купы кустарников и, в понижениях, широкие, голубые, отороченные тростником озера. Слева монотонно тянулся смешанный лес, отделенный от дороги порослью черемухи и ольховника.

Антон перевел взгляд на своих спутников. Как ни странно, те выглядели абсолютно спокойными. Можно было подумать, что едут они на пикник, а не на рискованное, подлинно

опасное дело.

Между порослью и лесом тем временем появилась высокая металлическая сетка, укрепленная на черных, шеренгой стоящих столбах.

– Это и есть наши враги? – кивнул в ту сторону спортивного сложения смуглый черноволосый парень, которого остальные звали Родиком.

– Да, это и есть незаконно огороженная территория, – не поворачивая головы, лишь глянув в зеркальце над передним стеклом, промолвил полный, аккуратно остриженный мужчина, сидящий за рулем; звали его Эдуард.

– И сколько они захапали леса? – деловито осведомился Родик.

– Полторы тысячи гектаров. Это пятнадцать квадратных километров, – всё так же не оборачиваясь, проинформировал Эдуард. – А на территории лесного фонда, согласно статье одиннадцатой Лесного кодекса, что-либо огораживать запрещено. Внутри вольера – два озера, к которым теперь нет доступа, а это уже нарушение Водного кодекса. И всё это без какой-либо экспертизы проекта, на основании лишь договора аренды под охотугодье.

Помолчали.

– Они не знают, что мы приедем? – осторожно спросил Антон.

– Кто? Охрана? Не думаю.

– Да хоть бы и знали, – с пренебрежением бросил Родик. –

Нас десять человек. Это же сила!

– Весь смысл операции в ее неожиданности, – возразил Эдуард. – Очень надеюсь, что они нас не ждут. Хотя это уже второе наше нападение на их вольер.

Антон снова уставился в окно. Там проплывали сваленные вдоль обочины штабеля леса.

– Если это всё незаконно, то почему этим не займутся органы? – возмутился вдруг Родик.

– Мы обращались в местную администрацию, – терпеливо отвечал Эдуард, – направляли запрос природоохранному прокурору. От первых получили отписки. Прокурор ответил, что нарушений не видит. Суд тоже на их стороне.

– Да этот ваш прокурор сам тут будет охотиться! Разве не ясно? Вместе с судьями! – обернувшись, воскликнул долговязый и длиннолицый Лёшка, который даже на переднем сиденье не находил пространства для своих ног и сидел, неуклюже сложившись.

– Не обязательно, – ровным тоном возразил Эдуард. – Просто это единый клан. Круговая порука.

И снова Антон в который раз подивился крепким нервам своих соратников. Сам он неспособен был думать, сколько гектаров территории огорожено и какова реакция властей, а думал лишь о том, как всё пройдет, как он себя проявит и не кончится ли эта их затея чем-нибудь ужасным.

Но не поехать он не мог. Когда он наткнулся в Интернете на сайт экологического движения «Чистый лес», он сразу по-

нял, что эти люди не болтают попусту, а пытаются делать что-то конкретное для сохранения природы. И хотя их методы не были ему близки, он ясно почувствовал, что ему – с ними. Со временем он надеялся доказать им, что лучше воздействовать на губителей природы убеждением, собственным примером (очищая леса от мусора, сажая деревья), чем грубой силой.

– Мы будем ломать только забор или что-то еще? – Антон взглянул через зеркальце на бесстрастное лицо водителя.

– Только забор.

Небольшое утешение...

– А по мне дак – сжечь их сторожки нафиг! – потряс кулаком Родик. – Получите по полной, господа!

– Сторожки и бытовки – это уже другая статья, уголовная, – компетентно разъяснил Эдуард. – А так мы лишь сносим незаконный забор. Осуществляем свое право доступа в лес.

– Мы их домики жечь не будем, мы их просто спалим! – с веселым лицом опять повернулся к сидящим сзади Лёшка.

– Что-то кабанчиков не видно, – проговорил он через минуту. – Они же недавно их запустили – кабанчиков и коз.

– И что, много запустили? – поинтересовался Родик, обращаясь не к Лёшке, а, скорее, к Эдуарду.

– Точно не скажу, – отвечал тот, следя за дорогой. – Вместе с пятнистыми оленями – несколько сот голов.

– Половину, наверное, уже перебили, – предположил

Лёшка, и снова, как показалось Антону, это прозвучало с неуместным задором.

Последовало долгое молчание. Вторая машина, похоже, сильно отстала.

Антон тоскливо глядел на беспрерывно тянувшийся забор.

– И когда всё начнется? – вырвался у него тревожащий его вопрос. – Я имею в виду нашу партизанскую акцию, – прибавил он.

– Как стемнеет.

У перекрестка дорог Эдуард остановил машину. Ограда образовывала здесь прямой угол и уходила вдоль левого отвилка. Вправо дорога поднималась в горку, поросшую березняком и ольховником. Водитель достал из бардачка мобильник.

– Игнат, ну что? Куда нам сворачивать? – спросил он в трубку. – Здесь угол вольера. Ладно. Ждем. Сказано подождать, – передал он пассажирам.

Выбрались наружу. Грузный Эдуард, морщась, прижимал к пояснице ладонь. Родик энергично двигал руками, разминая затекшие плечи, затем бросил на землю куртку и улегся среди пестрящей цветами травы. Потянулся и устремил взгляд в небо с видом совершенно праздного, довольного жизнью человека.

Стрекотали кузнечики, и облака плыли совсем уже летние, пухлые. Был первый по-настоящему теплый день, выходной. День, в который так хорошо поехать куда-нибудь от-

дохнуть – в парк, на залив, а то и просто погулять по городу...

Подошла вторая машина. Из нее сначала стали вываливаться рюкзаки, спальные мешки, туго сжатые «компрессорами», а уж потом показались люди.

– Вы что, разгружаетесь? – подошел к ним несколько озадаченный Эдуард.

– Да нам не вылезти из-за вещей. На коленях держим. Это вы как короли, – отозвалась сухопарая остроносенькая девушка, загорелая, с короткой, но дерзко взбитой прической.

– Женя, где будем вставать? – спросил у нее вылезший следом парень. – Там же, где и в прошлый раз, у озера?

Женя извлекла из сумочки сложенную карту и, опустившись на колени, развернула ее на траве:

– Думаю, нам лучше заехать за этот холм. Мы там были с Игнатом. Дальше, за холмами, речка и мостки через нее. Перед мостиками крутой спуск, по которому не съехать – там обычно оставляют транспорт. А нам как раз и надо затеряться среди отдыхающих.

– Но оттуда нам топать до забора, наверное, с час, – возразил кто-то.

– И хорошо. Меньше вероятности, что нас найдут. В прошлый раз они вызвали полицию, и нас быстро обнаружили, – напомнила Женя. – А сейчас они наверняка подготовились к нашей атаке, так что надо быть осторожными вдвойне. Иг-

нат, а ты как думаешь? – окликнула она невысокого, плотного парня, который в это время энергично вышагивал туда-сюда по дороге, разговаривая с кем-то по телефону. Женя подошла к нему с картой:

– Едем туда, куда задумывали? Это еще километра четыре.

– Да, – коротко и твердо ответил тот.

Игнат, с которым Антон познакомился еще в городе, был лидером движения и руководителем данной операции.

– Я бы встал поближе, – высказался Родик. – Что они нам сделают? Инструменты спрячем. Даже если найдут – не наше это и всё. Докажите!

Но командирское слово было сказано, и все снова полезли в машины, заталкиваясь сами и заталкивая рюкзаки.

Лагерь

На площадке перед спуском к реке стоял всего один автомобиль. Пристроились рядом с ним; нагрузившись рюкзаками, сумками, спальниками, двинулись цепью вниз.

На другой стороне речки за высокими кустами ольхи сыскалась ровная травянистая площадка.

– Вот, тут даже кострище есть! – обрадовалась Женя, остановившись у отдельно растущей высокой кряжистой березы со следами старых зарубок. – Не придется траву жечь.

– Ставим палатки, часа два отдыхаем, едим, и будем готовиться, – распорядился Игнат. – Как начнет смеркаться – выдвигаемся.

Антон взялся разжечь костер. Когда огонь запылал, над ним повесили сразу два больших котелка – для каши и для чая.

– Кабанчика зажарим, – пошучивал длинный Лёшка, жердью возвышаясь над присевшим у огня студентом.

– Захотел! Кабанчики для вип-персон, – напомнил ему Эдуард.

Кроме Жени, в группе была еще одна девушка – Дина, крепко сбитая, коренастая и хмурая. Она приехала с таким же коренастым, но менее хмурым дружкой Сашей, и сейчас они вдвоем сосредоточенно ставили палатку в стороне от всех.

– Дина у нас ниндзя, – хохотнул шутник Лёшка, когда су-
ровая девушка подошла к костру.

Одетая в буро-зеленый камуфляжный костюм, высокие
мужские ботинки, Дина действительно походила на вояку.

– Меча только не хватает, – заметил Родик.

– Будет и меч, – пробурчала «ниндзя».

На примятую траву выложили из рюкзаков чашки, миски,
колбасу, помидоры, батон, печенье. Расселись тесно вокруг.
Чай черпали каждый своей чашкой прямо из котелка. Антон
оказался без посуды, и ему дали крышку от термоса.

Водитель микроавтобуса, щуплый и неприметный, сидел,
ссутулившись, на бревнышке за березой. Его всё же приме-
тили:

– Ты что там спрятался? Иди поешь, Слава.

– Я ничего не взял, – стыдливо отвечал тот.

– Ну и что?! Ты нас вёз!

Между тем один из парней, направляясь к ручью ополос-
нуть помидоры, наткнулся на кучу пустых бутылок и смятых
пластиковых контейнеров.

– Вот, полюбуйтесь! – обратил он внимание остальных. –
Даже здесь! В такой дали! Мы боремся против захвата озер
и лесов, против заборов, а всё же там, за заборами, земля так
не захламлялась бы.

– Стае везде мусор найдет! – хмыкнул Лёшка.

– Будем уезжать – заберём, – взялась собирать мусор в па-
кет Женя. – На Ладого мы в прошлое лето по десять мешков

собирали.

– Народ еще надо воспитывать, – вырвалась у Эдуарда казенная фраза.

– Или штрафовать.

– Не все же бросают, – негромко возразил Антон.

– Бросает быдло, – зло сказала Дина, – а их большинство.

– И жлобье, – прибавил кто-то.

– Это одно и то же.

– Не скажи!

– А вот мы Лёню спросим, будущего профессора философии.

– Вам определение быдла и жлобья? – с готовностью заговорил бледный веснушчатый парень в криво заправленной, вылезшей из брюк рубашке. – Быдло, если быть точным, это самая бессознательная, равнодушная и покорная часть населения. И таких, к сожалению, большинство.

– А жлобы тогда кто же?

– Жлобы в моём понимании – это подвид быдла. Если типичное быдло всегда готово подчиняться, то жлоб желает выглядеть крутым, желает подчинять и унижать, особенно людей более тонкого склада. Жлоб агрессивен, хотя силу он уважает и охотно ей подчиняется, тем более властям. – Увлеченный своей речью, Леонид даже привстал на колени. – Есть еще гопота – полуобразованная, обычно пэтэушная, молодежь, агрессивная, тупая, ведущая стадный образ жизни. Бить, разрушать, грабить и гадить – вот их главные

устремления.

– А «нашисты», «молодогвардейцы» – этих куда? – спросил кто-то.

– По моему представлению, это всё же часть гопоты, хотя и частично образованная, студенты. У этих тоже потребность бить и крушить, но якобы по идейным соображениям и обязательно под чьим-то хитрым руководством.

– Лёша наш состоял в «Молодой гвардии», – заметила с лёгким укором Женя.

– Всего месяц, – пожал Лёшка плечами. – Они меня быстро раскусили – засекали, что я не ору их лозунги. Отбиваться пришлось.

– Значит, ты месяц был гопником, – скривил губы Родик.

– Может, мы все гопники? – парировал Лёшка. – Мы агрессивные. Одна Дина чего стоит. И мы разрушаем. Заборы, например.

– Дурак! Нашел, с кем сравнивать, – огрызнулась Дина.

– Мы разрушаем, чтобы сохранить – природу, животных! – горячо возразила Женя. – Мы отстаиваем право людей на доступ в леса и на берега водоемов!

Лёшка захлопал в ладоши, довольный, что вызвал такой всплеск праведного гнева. Какое-то время пили чай молча.

– Неужели нельзя с ними по-хорошему договориться? – пользуясь паузой, промолвил Антон. – С теми, кто этот забор поставил.

– Спустишь на землю, Антоша! – мягко осадил его Игнат. –

Ну как ты себе это представляешь? Люди откажутся от бизнеса, от своих немалых барышей? Сами снимут пятнадцать километров забора? Мы с Женей пытались говорить с ними по-хорошему – на общественных слушаньях. И что, ты думаешь, они нам сказали? Главный охотовед области заявил, что они еще мало загородили, что сейчас они готовят два аналогичных полигона в других районах. А если это противоречит закону, то они добьются изменения закона. А ты: «договориться».

– Я не понимаю, – немного смущенно взглянул на старшего Антон. – Ведь у них же есть друзья, родственники. Неужели никто из них не скажет им: «Что же вы делаете»?

– Идеалист! – бросил Динин приятель Сашка, жуя кусок батона и одновременно разбалтывая в кружке сахар.

– Антон, это такая категория людей, пойми. Их родственники точно такие же. Это и есть жлобы. Жлобы, дорвавшись до кормушки.

– А как же местные жители? Почему они не протестуют?

– Местных жителей тут полтора человека, да и тем всё побоку, – вклинился в разговор Родик, – они и трезвыми вряд ли бывают.

Родик не сидел, а прогуливался по поляне, порой подходил к «столу» и, нагнувшись, отламывал кусок лепешки или колбасы.

– Не скажи, – не согласилась с ним Женя. – Когда проводили общественные слушанья, про которые Игнат сейчас

сказал... проводили, между прочим, когда забор уже стоял... местные все были против. Все до одного. Тогда им популярно объяснили, что им грозит, если они попытаются сломать ограду.

Опять все замолчали. Эдуард шумно вздохнул и поднялся, морщась и потирая поясницу.

– Костер с горки виден будет, – кивнул он на луг, постепенно переходящий в широкий холм с группой берез на гривке. Говорил он, ни к кому конкретно не обращаясь, но было понятно, что реплика адресована Игнату.

– У нас есть газовые горелки, – отозвался тот. – Ночью можно пользоваться ими – тому, кто останется в лагере.

– У меня идея! – оживился Лёшка. – Бутылки, которые Женя собрала, разбрасаем вокруг палаток. Если менты придут, мы разыграем из себя гопников: «Мы тут гасимся! Ты чё-ё?!»

– Неплохая мысль, – серьезно воспринял Игнат. – Надо было купить бутылку водки и всем сделать по глотку, чтобы от нас пахло сивухой.

– И включить русский рэп. Чтобы орал на всю округу! – добавил презрительно Лёня.

– Ну что, насытились? – спросил Эдуард у всей компании. – Если присутствующие не против, я проведу небольшой ликбез. Думаю, немного теории не помешает. Готовы слушать и внимать?

Подготовка

Сидя на широком низком чурбаке, одетый не по-походному, как остальные, а цивильно, Эдуард повел речь, и видно было, что выступать перед аудиторией для него – дело привычное.

– В советское время, – начал он, – которое я застал, в отличие от многих здесь, был наработан большой опыт по организации и деятельности добровольных дружин. И немало в этом наследии содержится полезного, что могло бы пригодиться и нам.

– Красные повязки, например, с надписью «ДНД», – ввернул Лешка.

– Вот правило, которое подтверждено большой практикой, – не обратил ни малейшего внимания на шутку Эдуард. – Правило такое: у вас должно быть численное превосходство. Вопрос: какое? Если нарушителей двое, какая, по вашему, должна быть численность группы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.